

Г. М. БИРЖЕНЮК,

заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП,
доктор культурологии, профессор

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА БУДУЩЕЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Тема интеллигенции может рассматриваться в различных аспектах — историческом, социологическом, социально-психологическом, политологическом, и это часто порождает непонимание обсуждающих данный феномен представителей различных отраслей научного знания. Мне бы хотелось с позиции культурологии поразмышлять о некоторых задачах, которые интеллигенция могла бы попытаться решить сегодня или в ближайшем будущем. Принято считать, что историческая задача интеллигенции — сформировать национальную идею, привести народ к светлому будущему и т. д. Видимо, наряду с этими (так и не решенными) масштабными задачами, есть и такие, которые тоже должны находиться в поле внимания интеллигенции, хотя они, может быть, не столь глобальны и поэтому не столь привлекательны.

Известно, что культура — явление многослойное. Разнообразие культур всегда привлекало внимание ученых. Одновременно делались многочисленные попытки создать некий компендиум так называемых культурных универсалий, включающий элементы, присущие любым культурам, — религию, обряды, украшения, попытки управлять погодой, гостеприимство и т. д. К таким универсалиям обязательно относят язык. Науке неизвестны культуры, не имеющие языка. Язык — это носитель культуры, средство трансляции культуры, во многом определяющее самобытность и уникальность национальной культуры.

Сегодня русский язык находится в состоянии, внушающем тревогу. Наблюдается криминализация языка, то есть внедрение тюремного и блатного сленга, насыщение иноязычными образованиями, которые вытесняют имеющиеся привычные термины (например, часто говорят «инсталлировать» компьютерные программы, вместо «установить», хотя оба слова имеют одно и то же значение). Роль слова, письменного текста неуклонно снижается.

Сегодня очевидно, что телевидение стало катализатором стремительной трансформации множества взаимосвязанных социальных, культурных и художественных процессов, ко-

торые принципиально изменили соотношение сил в мировой культуре. Одним из признаков этих изменений стал кризис чтения: письменное слово впервые за несколько веков уступило часть своих функций звукозрительному ряду. То, что лишь намечалось в кинематографе, оказалось возможным с приходом телевидения, поставившим коммуникативный процесс с головы на ноги. Если в кино преобладал игровой полнометражный фильм как форма вымысла и преимущественно художественное явление, то на телевидении во главу угла поставлена коммуникация как таковая, допускающая и художественные формы, но отнюдь не сводимая к ним. Современная структура телевизионных программ в «многоголосье» экранов свидетельствует о том, что расширение функций звукозрительного ряда идет стремительно, в геометрической прогрессии, «заглатывая» все новые и новые сферы действия естественного языка.

На фоне этого в Российской академии наук предпринимаются попытки реформирования языка. Причем задача этих реформ — узаконить то, что сегодня считается безграмотным. Модным словом «реформа» фактически обозначается капитуляция.

Интеллигенция может и должна внести вклад в защиту языка, в укрепление его значения как средства межнационального общения, основного носителя ценностей отечественной культуры. Деятельность Д. С. Лихачева в этом направлении всем хорошо известна и может рассматриваться не только как его завещание, но и как модель отношения к родному языку подлинного интеллигента.

В этом контексте уместно напомнить об очень тревожном процессе, который начался еще в советскую эпоху и получил название «шизофренизация общества». Это не рост числа больных с соответствующим диагнозом, а особенность, присущая многим нормальным с медицинской точки зрения людям с признаками этого заболевания, проявляющегося в основном в профессиональной сфере. Например, сегодня часто наблюдается отчуждение, то есть неспособность предвидеть последствия

поступков — собственных или совершаемых другими, но одобряемых тем или иным субъектом. В свое время рассматривался великий план поворота северных рек на юг. Крупные ученые, академики, директора НИИ в один голос говорили, что на берегах этих рек будут расти бананы, а огромные территории возродятся и т. д. А ведь все это грозило экологической катастрофой! И только художественная интеллигенция — прежде всего В. Распутин — выступила против этого безумного проекта. Лишь благодаря нашим писателям и их сподвижникам удалось предотвратить катастрофу мирового масштаба.

Последствия реформы русского языка, возможно, не будут такими драматичными для российской культуры, но вполне сравнимы с возможной катастрофой в результате планировавшегося в советское время поворота рек. Интеллигенция едва ли не инициирует эту реформу. Сегодня Госдума принимает закон о ввозе радиоактивных отходов в Россию, и снова ученые доказывают, что кроме блага этот проект ничего не сулит. Это проявление той же неспособности увязывать поступки с их последствиями.

Еще один признак «шизофрении» — дивергентность (двойственность) сознания. Не случайно говорят, что плюрализм в одной голове — это шизофрения. Выступления некоторых депутатов Госдумы хорошо иллюстрируют этот тезис. Например: одновременное требование снижения налогов и повышения пенсий, постоянные призывы навести порядок в правоохранительной сфере, наладить борьбу с коррупцией и вместе с тем отсутствие реальных усилий по разработке и принятию соответствующих законов — принимается закон о пчеловодстве. Возможно, пчелам без этого закона было трудно...

Еще один аспект нынешней действительности — реклама. О том, что она назойливая, громкая, местами безнравственная, — сказано немало. В советские времена она отождествлялась с ценностями западной демократии, рынка, свободы и т. п. Тезис о сущностном совпадении фашизма и коммунизма уже никого не удивляет. Сегодня очевидно, что между тоталитарным обществом и обществом потребления (а реклама — концентри-

рованное выражение его идеологии) тоже нет принципиальных различий. Идет тотальное манипулирование голодными и бедными людьми, которым ежеминутно внушают, что они хотят жвачку, лимонад или что-то другое, что им абсолютно не нужно. Реклама стала активно «формировать» политиков, звезд эстрады, не обладающих минимальной музыкальной культурой, даже ученых. Появились понятия «раскрученного» академика, министра, фильма, телеканала и т. п. Все это способствует распространению «шизофрении» в и без того нездоровом обществе.

К сожалению, голос интеллигенции во всех этих процессах практически не слышен. Возможно, для этого есть объективные причины. Например, эра телевидения нарушила монополию элиты и интеллигенции (той самой читающей и пишущей публики) на широту кругозора. Отныне любой человек, не имеющий никакого отношения к интеллектуальному труду, может без особых усилий вырваться в широкий мир. При советской системе этот процесс многократно усиливался за счет нескольких факторов. Во-первых, относительная либерализация политического режима позволяла расширить контакты с внешним миром, во-вторых, с помощью телевидения массовая культура стала всеобъемлющим, общемировым явлением, по отношению к которому разные общественные и художественные течения могли самоопределяться. Телевидение уже тогда воспринималось как средство массовой информации и пропаганды, политическое оружие («четвертая власть») или просто как источник сведений об окружающем мире на новом уровне достоверности.

Сегодня, когда интеллигенция впервые приобрела свою общественную структуру — Конгресс интеллигенции, она получила возможность целенаправленно и более эффективно участвовать в общественной жизни. Созданы необходимые и достаточные условия для реализации многих заветов Д. С. Лихачева, с тем чтобы с той же добротой, мудростью и стойкостью соответствовать главному назначению человека (а значит, и интеллигента) — противостоять энтропии, то есть созидать, и не только словом, но и делом, в политике, науке, образовании — везде, где трудится интеллигент.